

Анализ публикаций «Вестника Казанского технологического университета» [см., например: 1,2,5,6] свидетельствует о том, что происходящие сегодня в нашей стране социально-экономические изменения предъявляют новые требования к профессиональной подготовке и использованию на производстве выпускников вузов [5, с.237], а также мотивируют ученых на поиск механизмов обеспечения соответствия выпускников предъявляемым требованиям. Важная роль здесь принадлежит выявлению и учету особенностей профессионального самосознания студентов с разным уровнем развития эффективной самостоятельности [8]. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить особенности профессионального самосознания у студентов с разным уровнем развития эффективной самостоятельности. В качестве его теоретико-методологической основы использованы принципы субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова, В.А. Брушлинский, О.А. Конопкин, В.Д. Шадриков) и теоретические представления о регуляторной функции психики, развитые в работах Л.М. Веккера, Л.Г. Дикой, В.А. Иванникова, О.А. Конопкиной, В.И. Степанского и др. Основной концепцией профессионального самосознания служила теория самосознания, разработанная В.В. Столиным [13]. В психологической литературе существует достаточно распространенная точка зрения на то, что профессиональное самосознание является одним из важнейших компонентов самосознания человека как субъекта деятельности, а его формирование происходит на фоне накопления социального опыта личности с включением этого опыта в «профессиональное Я» личности. Проблема профессионального самосознания неразрывно связана с самореализацией человека, самостоятельным и осознанным нахождением смысла выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической ситуации. В основе профессионального самосознания, так или иначе, лежит «Я - концепция» личности. Теоретической основой исследования послужили работы отечественных авторов – В.В.Столина, Н.С.Пряжникова, Е.Ю.Пряжниковой, И.И.Чесноковой, И.С.Кона, Ю.П.Поваренкова и др., в которых рассматриваются вопросы, связанные со структурой самосознания, динамикой его развития в онтогенезе, социально-перцептивными аспектами самосознания (особенности самооценок), с самосознанием и познанием других людей, профессиональным самосознанием, концепцией субъектной регуляции деятельности и др. Анализ проблемы самосознания показал, что большинство психологов (Е.Т.Соколова, В.В.Столин, И.И.Чеснокова и др.) придерживаются гипотезы об уровне строения самосознания. Однако единого понимания того, какими составляющими оно должно быть представлено, нет. В данной работе мы будем придерживаться концепции самосознания, предложенной В.В. Столиным. Кроме того, практически отсутствуют исследования проблемы формирования профессионального самосознания с позиции субъектной регуляции деятельности, в то время как проведенными исследованиями показано, что эту

проблему нельзя решать, не учитывая такую важнейшую системную характеристику субъекта деятельности, как уровень сформированности эффективной самостоятельности личности (Г.С.Прыгин, 1987, 1998).

Проанализируем некоторые основные положения, касающиеся проблемы формирования профессионального самосознания. Развитие и формирование профессионального самосознания является одним из центральных моментов становления профессионала, неслучайно С.М.Богословский, предложивший одно из наиболее удачных определений профессии, писал о том, что о профессии применительно к данному человеку можно говорить лишь тогда, когда данная профессиональная деятельность «...признается за профессию личным самосознанием данного лица» [цит. по: 11, с. 67]. Рассматривая проблему развития профессионального самосознания мы опирались на обширный материал по становлению самосознания личности вообще. Термин «самосознание» во многом близок к таким терминам, как «образ Я», «Я-образ», «Я-концепция», а также «самоотношение», «идентичность» и др. Например, В.В. Столин, рассматривая самосознание личности, отмечает, что различные процессы самосознания, так же как различные аспекты «Я-образа», оказывается возможным соотнести с уровнями активности человека как организма, индивида и личности. Выявление своей социальной ценности и смысла своего бытия, формирование и изменение представлений о своем будущем, прошлом и настоящем характеризуют самосознание личности (Столин) и ставит актуальный для психологии самосознания вопрос - какие же среди перечисленных образований самосознания являются ключевыми, выполняющими роль основных единиц самосознания на уровнях индивида и личности? В качестве такой «единицы самосознания» он предлагает не образы сами по себе, не самооценки в когнитивной и эмоциональной сферах, не те и другие вместе, а «конфликтный личностный смысл, отражающий столкновение различных жизненных отношений субъекта, столкновение его мотивов и деятельности». Это столкновение «осуществляется путем поступков, которые таким образом являются пусковым моментом образования противоречивого отношения к себе». В свою очередь, «смысл "Я" запускает дальнейшую работу самосознания, проходящую в когнитивной и эмоциональной сферах». Переходя к рассмотрению собственно профессионального самосознания, можно было бы просто конкретизировать все, что говорилось о самосознании вообще применительно к конкретным видам деятельности. Но профессиональное самосознание имеет одну важную общую характеристику – это самосознание человека, активно участвующего в производительном труде и тем самым через такой труд утверждающего себя в качестве полноценного члена общества и, добавим, реализующегося через такой важнейший компонент самосознания, как «самоотношение». Иными словами, профессиональное самосознание – это самосознание человека, для которого конкретная трудовая деятельность –

главное средство утверждения чувства собственного достоинства как состоявшейся личности. Как соотносятся самосознание вообще и профессиональное самосознание в частности? Как уже отмечалось, самосознание определяется через «конфликтный личностный смысл», отражающий «столкновение различных жизненных отношений субъекта, столкновение его мотивов и деятельности». Поскольку профессиональное самосознание, прежде всего, связано с трудовой деятельностью (а также с трудовой мотивацией и трудовыми отношениями), то логично предположить, что и профессиональное самосознание должно определяться через «профессиональный конфликтный личностный смысл». В этой связи уместно вспомнить о том, как Е.А.Климов рассматривает «эргатическую функцию» (близкую к трудовой). Суть ее в том, что смысл деятельности любого профессионала сводится к постоянному обеспечению соответствия («уменьшение неопределенности связей») между целями, предметами и средствами труда. Однако само обеспечение соответствия – это фактически преодоление противоречия между различными элементами эргатической системы (например, противоречия между особенностями предмета труда и используемыми средствами и т. п.). Естественно, одоление этих противоречий должно осознаваться, переживаться субъектом труда и проявляться в отношении к себе (в «самоотношении»), как к субъекту профессиональной деятельности. Таким образом, идея «конфликтного личностного смысла», рассматриваемого как «единица самосознания» вообще (по В.В. Столину), конкретизируется в профессиональной деятельности как конфликт между профессиональными целями, мотивами и отношениями, выражающийся в столкновении различных деятельностей по выполнению производственных задач или достижению тех целей, ради которых эргатическая система существует. С точки зрения А.К. Марковой «личностное пространство» шире профессионального, личностное лежит в основе профессионального, личностное определяет начало, ход и завершение «профессионального пространства». Но, наиболее «широким» и всеобъемлющим можно назвать жизненное самоопределение, что же касается личностного самоопределения, то вряд ли о каждом «состоявшемся» профессионале можно сказать, что он является личностью именно потому, что личностное самоопределение «шире» профессионального. Например, «узкий специалист», который, кроме своей работы, ничем не интересуется, скорее всего, слишком примитивен, чтобы считаться полноценной личностью. Сказанное относится и к самосознанию. С нашей точки зрения нельзя, например, утверждать, что определенный уровень развития самосознания обеспечивает и соответствующий уровень профессионального самосознания. Так, человек с несложившейся идентичностью вполне может достичь определенного успеха в какой-либо профессиональной деятельности. Поскольку в качестве методологической

основы для построения модели профессионального самосознания мы остановили свой выбор на структуре самосознания предложенной В.В. Столиным, анализируем некоторые аспекты его концепции. В цикле проведенных им исследований сформулирована концепция уровневого строения самосознания, основанная на учете характера активности человека, в рамках которой формируется и действует его самосознание. В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. Последнее – это переживание, относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и «Я-образ». На основе результатов теоретического и эмпирического исследований В.В. Столиным выделены следующие структурные компоненты самоотношения: самоуверенность, ожидаемое отношение, самопринятие, саморуководство (внутренняя последовательность), самообвинение, самоинтерес, самопонимание. Выделившиеся факторы были интерпретированы как наиболее конкретный уровень самоотношения – уровень внутренних действий в адрес самого себя или готовности к таким действиям. Дальнейший факторный анализ позволил остановиться на трехфакторном решении, как наиболее содержательно интерпретируемом. Эти факторы образовали более обобщенный уровень самоотношения, описываемый четырьмя измерениями. Самоуважение – объединивших «саморуководство», «самопонимание», «самоуверенность». Речь идет о том аспекте самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя. Аутосимпатия – объединяющая «самопринятие» и «самообвинение». В содержательном плане аутосимпатия на позитивном полюсе объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку, на негативном полюсе – видение в себе по преимуществу недостатков, низкую самооценку, готовность к самообвинению. Самоинтерес – отражает меру близости к: самому себе, в частности, интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других. Ожидаемое отношение от других – отражает ожидание позитивного или негативного отношения к себе окружающих. Человек, ожидающий антипатичного отношения к себе, ждет его как от большинства, от посторонних или мало с ним связанных людей, так и от немногих, любовь которых ему важна. От других людей такой человек ждет отрицания его внутренних достоинств (совести), антипатии к своей внешности. При этом он как бы принимает (постулируемую им) антипатию других, что проявляется в том, что в себе он не желает добра по-настоящему. Себя он считает уникальным, непохожим на других, не ставит перед собой задачу на увеличение самоуважения. Содержательный анализ результатов

позволил В.В.Столину также интерпретировать главный фактор как отражение глобального самоотношения, т. е. внутренне недифференцированного чувства «за» и «против» самого себя. Таким образом, данная структура модели самоотношения позволяет выявить три его уровня, отличающихся по степени обобщенности: 1) глобальное самоотношение, 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я». В данном исследовании проверялась гипотеза о том, что уровень развития профессионального самосознания будет определяться структурными особенностями строения «самоотношения», причем эти особенности будут связаны с уровнем развития эффективной самостоятельности учащихся, в частности, студенты с автономным типом субъектной регуляции будут обладать наиболее высоким уровнем динамики профессионального самосознания. Эмпирическое исследование проводилось на 90 студентах первого курса и 85 студентах второго курса Камского гуманитарно-технического и Экономико-строительного колледжей г. Набережные Челны, в возрасте 17-19 лет. В исследовании использован диагностический блок, состоящий из личностного опросника «автономности-зависимости» (Г.С.Прыгин), «Опросник самоотношения» (В.В.Столин), а также проективная методика цветowych метафор (И.Л.Соломин). Основные полученные теоретические и эмпирические результаты можно свести к следующим положениям. 1. Невозможно выявить «профессиональное» самосознание как отдельное особое психическое образование. О «профессиональном самосознании» можно говорить только как о психологическом феномене, проявляющимся в таком структурном компоненте самосознания личности, как «самоотношение». Причем, динамика структуры самоотношения в процессе профессионального становления учащихся проявляется, прежде всего, в изменении структурных связей между компонентами самоотношения. Если для автономных студентов эти изменения сводятся к увеличению «роли» такого структурного компонента, как «самоуважение», то для зависимых студентов в процессе обучения возрастает роль «глобального самоотношения», которое, согласно теории В.В.Столина, характеризуется внутренне недифференцированным чувства «за» и «против» самого себя и, по сути, сводится к эмоциональному отношению к себе. Выявленная разница весьма существенна, если учесть, что «самоуважение» эмоционально и содержательно объединяет в себе характеристики, свойственные субъектам с «автономным» типом регуляции, а именно: веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя (т.е. объединяет в себе такие компоненты, как: «саморуководство», «самопонимание», «самоуверенность»). Кроме того, к концу второго курса у этих студентов к структурообразующему

компоненту «самоуважение» добавляются новые связи «аутосимпатия» и «ожидание положительного отношения от других». Этот факт позволяет говорить о том, что в процессе овладения профессией студенты «автономного» типа начинают идентифицировать себя со своей будущей профессией, они одобряют себя, доверяют собственному выбору и таким образом выражают свою позитивную оценку и положительное эмоциональное отношение к себе и своей будущей профессии. 2. Если конкретизировать полученные результаты, то можно говорить о том, что выделенные выше три уровня разной степени обобщенности самоотношения связаны с типологическими особенностями субъектной регуляции деятельности следующим образом: первый уровень «глобального самоотношения» – свойственен студентам «зависимого» типа; второй уровень самоотношения, дифференцированного по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе и третий уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я» – характерны для студентов «автономного» типа